

Научная статья

УДК 34

EDN: <https://elibrary.ru/gzarsf>

NIION: 2022-0089-1/26-384

MOSURED: 77/27-031-2026-01-384

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, принципы и современные реалии

Екатерина Федоровна Мышко

Государственный университет управления, Москва, Россия, ekaterinafedorovna.m@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ понятия и современных реалий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международная безопасность, уголовное судопроизводство, правовое регулирование, экстрадиция

Для цитирования: Мышко Е. Ф. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, принципы и современные реалии // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 106–112. EDN: GZARSF.

Original article

International cooperation in the field of criminal justice: the concept, principles and modern realities

Ekaterina F. Myshko

State University of Management, Moscow, Russia, ekaterinafedorovna.m@yandex.ru

Abstract. The analysis of the concept and modern realities of international cooperation in the field of criminal justice is carried out.

Keywords: international cooperation, international security, criminal proceedings, legal regulation, extradition

For citation: Myshko E. F. International cooperation in the field of criminal justice: the concept, principles and modern realities. Forensic science and research. 2026;(1):106–112. (In Russ.). EDN: GZARSF.

Международное взаимодействие в области уголовного судопроизводства выступает одним из ключевых векторов совместных усилий государств по противодействию преступности. Это явление можно определить как систему скоординированных действий государств и международных организаций, призванную преодолеть ограничения, налагаемые рамками внутренней юрисдикции в уголовно-процессуальной сфере. Основу его содержания формирует взаимное оказание правовой поддержки, деятельность по обнаружению, задержанию, экстрадиции подозреваемых и обвиняемых, а также процедуры сбора и передачи доказательственной информации через государственные границы. В эпоху глобализации, которая открыла широкие возможности для перемещения незаконных капиталов, деятельности террористических группировок, кибератак и всех форм трафика, подобное взаимодействие утратило характер второстепенной опции и стало обязатель-

ным условием обеспечения безопасности в мировом масштабе. В борьбе с преступностью международное сотрудничество представляется относительно молодым направлением развития уголовно-процессуального законодательства и доктрины.

С точки зрения исторического развития, сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства является достаточно новым направлением для процессуального права и юридической науки. По мнению Н. Е. Колмакова, теоретическое осмысление данного института впервые проявилось в научных трудах по уголовному процессу уже в последние десятилетия XIX столетия, однако его практическое воплощение началось существенно позднее — с момента создания и начала работы Международного военного трибунала в Нюрнберге [1].

Понятие «международное взаимодействие по уголовно-процессуальным вопросам» впервые получило официальное закрепление в российском зако-

© Мышко Е. Ф., 2026

нодательстве как название самостоятельного разд. V Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Непосредственное законодательное определение данного понятия в тексте закона не содержится; правовой акт устанавливает ключевые формы такого взаимодействия. К их числу отнесены: оказание правовой помощи на основании направляемых запросов (ст. 453–457 УПК РФ); производство по уголовному делу (ст. 458–459 УПК РФ); экстрадиция лица для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение (ст. 460–468 УПК РФ); перевод осужденного для отбывания назначенного наказания (ст. 469–472 УПК РФ).

Следует констатировать, что в настоящее время не существует ни одного международного договора Российской Федерации, в наименовании которого непосредственно присутствовал бы термин «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». Также отсутствует и национальный нормативный правовой акт, который бы давал легальное определение этой категории. В уголовно-процессуальной доктрине данная проблема также остается недостаточно разработанной. Основная причина этого кроется в отсутствии консенсуса среди ученых-процессуалистов относительно сущности и содержания международного взаимодействия по уголовным делам.

Ранняя трактовка этой категории в уголовно-процессуальной сфере была дана А. Г. Волеводзом. Согласно его позиции, это действия, осуществляемые органами дознания, следователем, прокурором и судом в соответствии с нормами УПК. Данная деятельность проводится во взаимодействии с компетентными структурами и представителями иностранных государств, а также с международными организациями. Ее задачи включают получение и предоставление содействия в ходе досудебного производства, а также выполнение других необходимых действий для обеспечения законного и обоснованного решения по уголовному делу [2, с. 65].

По мнению Н. Н. Маззаевой, взаимодействие государств в сфере уголовного правосудия представляет собой обязательную составляющую их совместных усилий по борьбе с преступностью. Такое взаимодействие, реализуемое в рамках установленной уголовно-процессуальной процедуры, состоит в совместной работе судов, прокурорских работников,

следственных и дознавательных структур с уполномоченными органами и должностными лицами иностранных государств, а также с международными организациями. Его основной задачей является решение целей, определенных для уголовного судопроизводства. Правовой фундамент этой деятельности образуют международные договоры, принцип взаимности и положения внутреннего уголовно-процессуального законодательства [3, с. 65].

Согласно мнению Ю. Г. Перепелкиной, международное взаимодействие в ходе расследования правонарушений определяется как согласованная деятельность специально уполномоченных национальных органов (прокуратуры, следствия, дознания и суда) с компетентными структурами других стран. Данная деятельность нацелена на содействие правоохранительным органам в рамках досудебного производства [4, с. 185].

Таким образом, отсутствие единого легального определения международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве не является пробелом в строгом смысле слова, а отражает саму динамичную и многогранную природу этого явления. Как показывает анализ научных позиций, ученые акцентируют различные его аспекты: одни видят в нем формализованный процесс исполнения запросов, другие — широкую систему взаимодействия правоприменительных органов, третьи — элемент более общего понятия правовой помощи. Это многообразие подходов не противоречиво, а взаимодополняемо, создавая объемную картину сотрудничества, которое может варьироваться от простых процессуальных действий до совместных оперативно-розыскных мероприятий и создания наднациональных следственных органов.

Необходимо подчеркнуть, что нормативная база для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства характеризуется существенным разнообразием. В ее состав входят как двусторонние и многосторонние межправительственные договоры, так и комплекс международно-правовых актов, получивших повсеместное одобрение со стороны государств мирового сообщества. По справедливому замечанию К. К. Клевцова, такое взаимодействие имеет особую природу, что обязательно принимается во внимание при толковании условий международных соглашений относительно норм внутреннего права. Неточности или ошибки в переводе определенных правовых положений и терминов отрицательно ска-

зываются не только на качестве сведений, полученных в порядке оказания правовой помощи, но также способны привести к искажению процесса расследования по отдельному уголовному делу [5, с. 119]. В. В. Милинчук отмечает, что именно в международных соглашениях заключена суть ключевых правовых механизмов, требуемых для координации взаимодействия при оказании правовой помощи по уголовным делам. Данные механизмы базируются на общепризнанных мировых стандартах защиты прав человека и соблюдении принципа государственного суверенитета [6, с. 9].

В рамках дальнейшего исследования следует подчеркнуть, что взаимодействие стран в области уголовного правосудия опирается на специфическую систему основополагающих начал. Эти общепризнанные нормы международного права носят императивный характер и составляют его фундамент, получая повсеместное одобрение мирового сообщества. К числу таких руководящих положений международного судопроизводства причисляют общепризнанные принципы, отраженные как в УПК РФ, так и в Уставе Организации Объединенных Наций, а также в Декларации о принципах международного права.

Взаимодействие между государствами в данной сфере необходимо строить, в частности, на следующих основах:

- ♦ недопустимости вмешательства во внутреннюю компетенцию государства;
- ♦ суверенного равенства стран;
- ♦ добросовестного выполнения обязательств, взятых на себя по международному праву;
- ♦ разрешения возникающих споров исключительно мирными средствами.

Отметим, что в УПК РФ (гл. 2) предусмотрена система принципов уголовного судопроизводства. Объединенные в эту систему принципы распространяют свое действие на всю процессуальную деятельность, этапы производства по уголовному делу, на процессуальные институты и т. д. Эти положения должны быть основополагающими для деятельности уполномоченных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства в рамках международного сотрудничества.

Принципы уголовного судопроизводства:

- ♦ законность производства уголовного дела;
- ♦ разумный срок судопроизводства;
- ♦ осуществление правосудия органами суда;

- ♦ неприкосновенность личности;
- ♦ уважение чести и достоинства человека;
- ♦ охрана прав, свобод гражданина в судопроизводстве;
- ♦ презумпция невиновности;
- ♦ неприкосновенность жилища;
- ♦ тайна переговоров, переписки, телеграфных, почтовых и иных сообщений;
- ♦ состязательность сторон;
- ♦ свобода оценки доказательств;
- ♦ обеспечение задержанному и обвиняемому права на защиту;
- ♦ язык производства;
- ♦ право на обжалование процессуальных действий.

Предложенный комплекс принципов призван организовать деятельность, полностью соответствующую международным и правовым нормам, гарантирующим соблюдение прав и свобод личности.

Правовое содействие в области межгосударственных связей является устоявшимся институтом, объединяющим организационные и правовые инструменты, которые регламентируются как международными договорами, так и национальным законодательством. Этот институт формирует базис для сотрудничества государств в процессе выполнения судебных поручений и иных процедур правового характера. Основываясь на положениях международных соглашений и нормах внутреннего права стран, данный механизм реализует ключевые начала международно-правового регулирования. Он обеспечивает результативность судебного разбирательства в делах, осложненных иностранным элементом, и способствует защите интересов физических и юридических лиц за пределами их государства. Отлаженное функционирование системы такого содействия повышает степень правовой предсказуемости для участников международного общения. В частности, государства, являющиеся сторонами договора о правовой помощи по уголовным делам, принимают на себя обязательства по предоставлению по запросу всей необходимой следствию информации, а также по направлению материалов судопроизводства в полном объеме.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется усилением процессов глобализации и транснационализации во всех областях общественной жизни. В числе ключевых и наиболее острых вызовов нынешнего столетия находится рост

масштабов и усложнение структуры международной преступности, чья деятельность все чаще выходит за пределы национальных границ. Преступные акты нередко осуществляются на территории одной страны гражданами или резидентами других государств. Широкое распространение получила и практика, когда лица, стремясь избежать уголовного преследования по законам своей страны, находят укрытие за рубежом. С целью обеспечения неотвратимости правосудия и законного наказания виновных мировым сообществом был создан правовой механизм экстрадиции.

Под экстрадицией понимается основанная на международном договоре, принципе взаимности, нормах национального законодательства или соглашениях международной вежливости передача лица, обвиняемого в совершении преступления или уже осужденного за него, государством, на территории которого данное лицо находится, другому государству. Целью такой передачи является осуществление уголовного преследования в соответствии с правом запрашивающей стороны либо нормами международного уголовного права, а также исполнение вынесенного судом запрашивающего государства приговора [7].

В Российской Федерации процесс выдачи регулируется как внутренними нормами, так и международными обязательствами. Так, согласно ст. 61 Конституции Российской Федерации [8], российские граждане не могут быть высланы за границу или переданы другому государству. Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне страны и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству — при условии наличия соответствующего международного договора.

Отметим, что в международных отношениях существует два основных типа регулирующих экстрадицию документов: многосторонние и двусторонние соглашения. Многосторонние соглашения охватывают широкий круг государств. В качестве примера можно привести Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. [9], которая закрепляет общие правила и процедуры выдачи между странами-участницами. В числе других документов — Европейская конвенция о выдаче [10], Минская конвенция о правовой помощи [11], Римский статут Международного уголовного суда [12].

Двусторонние договоры регулируют взаимодействие двух стран. Россия заключила двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам или непосредственно об экстрадиции со множеством государств, среди них Китай, Ирак, Иран, Монголия, Индия, Япония, США, ОАЭ, Финляндия и др.

Но весомое количество государств отказывают Российской Федерации в выдаче преступников. Причины кроются как во внутреннем законодательстве этих государств, т. е. государства могут не признавать совершенные деяния за преступления, так и в неучастии государств в международных многосторонних и двусторонних соглашениях и договорах о выдаче и о взаимной помощи по уголовным делам.

Следует констатировать, что сегодня технологии информационно-коммуникационного характера стали обязательной составляющей деятельности как правоохранительных и судебных институтов, так и криминальных структур. Инновационные технические разработки нашли свое применение в рамках таких процессуальных действий, как, в частности, проведение допроса, опознания или очной ставки с использованием видеоконференции; мониторинг сетевого трафика в онлайн-режиме; получение информации с электронных носителей; контроль содержания передаваемых данных; а также выемка и изучение цифровой информации. Эти инструменты в настоящее время стали повседневной практикой в ходе расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, особенно в контексте межгосударственного взаимодействия в сфере уголовного процесса. Появление цифровых способов обмена сведениями позволило правоохранительным и судебным органам разных государств оперативно взаимодействовать в онлайн-формате, обмениваясь критически важными данными о лицах, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, а также материалами, подтверждающими их виновность или невиновность. Как отмечает А. А. Васяев, глобальные базы данных, дополняющие национальные системы учета преступности, существенно облегчили процедуры по розыску и задержанию подозреваемых (обвиняемых) в международном масштабе. Помимо этого, использование цифровых решений создает возможности не только для осуществления совместных следственных мероприятий и координации трансграничных операций в реальном времени, но и для организации коллективного расследования уголовных дел [13, с. 381]. Передача

доказательств по уголовным делам все больше опирается на цифровые средства коммуникации, такие как системы Интерпола и Европола. Это существенно повышает эффективность взаимодействия полицейских служб различных стран. Перспективы международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере теперь напрямую связаны с тем, насколько успешно правоохранные структуры будут внедрять современные технологии. Крайне важна готовность каждого государства участвовать в формировании единых стандартов противодействия преступности с применением цифровых решений. Можно прогнозировать, что цифровизация будет углубляться, а ее потенциал в сфере обработки и обмена информацией станет неуклонно возрастать.

В заключение отметим, что отсутствие единого международного договора или национального правового акта, прямо оперирующего категорией «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», является не просто юридическим пробелом, а закономерным отражением глубокой концептуальной неопределенности в самой научной среде. Существующий правовой массив — множество разноотраслевых соглашений о правовой помощи, экстрадиции, передаче осужденных и иных форм взаимодействия — развивался и применялся на практике без опоры на единую, общепризнанную доктринальную основу.

Сложившаяся ситуация, когда процессуальная теория отстает от динамичной практики международного взаимодействия правоохранительных органов и судов, создает ряд системных проблем. Это и трудности в унификации терминологии, и противоречия в толковании процедур, и, в конечном счете, возможные препятствия для эффективного и оперативного реагирования на транснациональную преступность. Разнообразие научных подходов, с одной стороны, обогащает дискуссию, но с другой — консервирует фрагментарность правового регулирования.

Следовательно, настоятельная необходимость комплексного осмысления данного института назрела в полной мере. Дальнейшие перспективы видятся в последовательном движении по двум взаимосвязанным направлениям. Во-первых, требуется интенсивная доктринальная работа по выработке консенсусного, многоуровневого определения международного сотрудничества, которое органично включило бы в себя все существующие формы взаимодействия —

от следственных действий до исполнения приговоров. Во-вторых, такая теоретическая проработка должна стать основой для возможной будущей кодификации или, как минимум, для систематизации соответствующих норм в национальном законодательстве.

Основа международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, опирающаяся на общепризнанные нормы и национальные системы процессуальных гарантий, создает необходимый каркас для взаимодействия государств. Принципы невмешательства, суверенного равенства и уважения прав человека задают вектор, а детализированные процессуальные стандарты, такие как презумпция невиновности, состязательность и право на защиту, обеспечивают содержательное наполнение этого взаимодействия. Именно в строгом следовании этим основам видится залог легитимности и эффективности любых совместных действий, будь то оказание правовой помощи или сложный институт экстрадиции.

Институты правовой помощи и экстрадиции выступают практическими инструментами претворения данных принципов в жизнь, позволяя преодолевать барьеры государственных границ в интересах правосудия. Однако их функционирование сталкивается с объективными трудностями, включая различия в национальных правовых системах, политические разногласия и отсутствие универсальных договорных обязательств. Отказы в выдаче, обусловленные подобными факторами, подчеркивают, что правовая база сотрудничества остается фрагментированной и требует постоянного дипломатического и нормотворческого совершенствования.

В этой связи цифровая трансформация открывает новые горизонты для эффективного сотрудничества. Информационно-коммуникационные технологии уже сегодня кардинально меняют методы совместных расследований, позволяя оперативно обмениваться доказательствами, проводить следственные действия на расстоянии и координировать действия в реальном времени. Такие инструменты, как видеоконференцсвязь и защищенные каналы передачи данных, не только ускоряют процедуры, но и в определенной степени нивелируют значение географических границ для правосудия.

Перспектива развития международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, таким образом, видится в синтезе устойчивых принципов, адаптации классических правовых институтов к

вызовам глобализации преступности и активном внедрении цифровых решений. Ключевым условием успеха станет способность международного сообщества вырабатывать универсальные подходы, укреплять доверие и выстраивать единое правовое пространство, в котором технологический прогресс служит не преступникам, а защите прав и законных интересов граждан в любом уголке мира.

Список источников

1. Колмаков Н. Е. Международное сотрудничество и судебная помощь в международном уголовном правосудии: понятие, принципы, режимы // Аграрное и земельное право. 2023. № 8 (224). С. 135–138.
2. Волеводз А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
3. Мазаева Н. Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Перепелкина Ю. Г. Проблемы международного сотрудничества при расследовании преступлений // Теоретические и прикладные проблемы предварительного следствия и дознания: сб. труд. науч.-практ. конф. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2009. С. 185–186.
5. Клевцов К. К. Толкование норм о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4 (38). С. 116–120.
6. Милинчук В. В. Институт Взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М. : Юрлитинформ, 2001.
7. Бриллиантов А. В. Международное уголовное право: учебник для вузов. М. : Юрайт, 2020.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. 2020. № 144 (8198).
9. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.) (с изм. от 8 ноября 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.) (с изм. от 20 сентября 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) (ред. от 28 марта 1997 г.) (вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Васяев А. А. Перспективы международного сотрудничества по уголовным делам с учетом развития цифровых технологий // Вопросы российского и международного права. 2025. Т. 15. № 1А. С. 379–388.

References

1. Kolmakov N. E. International cooperation and judicial assistance in international criminal justice: concept, principles, regimes // Agrarian and land law. 2023. No. 8 (224). P. 135–138.
2. Volevodz A. G. Legal foundations of new directions of international cooperation in the field of criminal procedure: diss. ... doctor of legal sciences. M., 2002.
3. Mazaeva N. N. International cooperation in the field of criminal justice of the Russian Federation at the stage of preliminary investigation: diss. ... candidate of legal sciences. M., 2004.
4. Perepelkina Yu. G. Problems of international cooperation in the investigation of crimes // Theoretical and applied problems of preliminary investigation and inquiry: proceedings of the scientific and practical conference. Saratov : Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. P. 185–186.
5. Klevtsov K. K. Interpretation of norms on international cooperation in the field of criminal justice // Investigation of crimes: problems and solutions. 2022. No. 4 (38). P. 116–120.
6. Milinchuk V. V. Institute of Mutual Legal Assistance in Criminal Matters. Current practice and development prospects. M. : Yurлитinform, 2001.
7. Brilliantov A. V. International criminal law: textbook for universities. M. : Yurait, 2020.
8. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with the latest amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 144 (8198).

9. The European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (concluded in Strasbourg on April 20, 1959) (as amended dated November 8, 2001) // LRS «ConsultantPlus».

10. European Convention on Extradition (concluded in Paris on December 13, 1957) (as amended dated September 20, 2012) // LRS «ConsultantPlus».

11. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (concluded in Minsk on January 22, 1993) (as amended on March 28, 1997) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994) // LRS «ConsultantPlus».

12. The Rome Statute of the International Criminal Court [rus., eng.] (together with the «Handbook for Ratification and Implementation ...») (adopted in Rome on July 17, 1998 by the Diplomatic Conference of Plenipotentiaries under the auspices of the United Nations on the

Establishment of an International Criminal Court) // LRS «ConsultantPlus».

13. Vasyaev A. A. Prospects of international cooperation in criminal matters, taking into account the development of digital technologies // Issues of Russian and international law. 2025. Vol. 15. No. 1A. P. 379–388.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (edited on December 29, 2025) (with amendments and additions that entered into force on March 1, 2026) // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

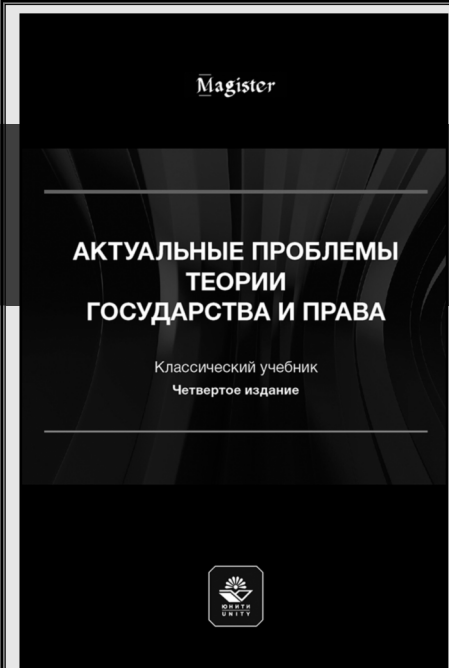
Е. Ф. Мышко — преподаватель кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления.

Information about the author

E. F. Myshko — Lecturer of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 11.03.2026; принята к публикации 16.03.2026.

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 11.03.2026; accepted for publication 16.03.2026.

	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе. Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.
---	---